

Возвращаясь к напечатанному

НАШ ОБЩИЙ ДОМ

Большой театр сегодня напоминает пресловутую Вавилонскую башню. Он не менее знаменит, две тысячи человек, работающих в нем, говорят на различных профессиональных языках. Как очевидцы рассказывают историки, существовал когда-то один праязык — творческий; собственно, и само здание было построено некогда для того, чтобы дать крышу людям, объединить общие усилия говорящих на этом языке. И легендарную славу Большому театру принесли те, кто лучше владел данным языком, боролся с привнесенными и засоряющими его диалектами и наречиями. Эти люди обладали волей, умели объединить и вдохновить, расцвет творчества наступал тогда, когда им не мешали.

Наше творческое здание строилось для того, чтобы создавать спектакли. И все две тысячи человек подбирались десятилетиями только, казалось бы, для одной этой цели, вне зависимости от места, где данный человек трудится. Но вот исчез общий творческий язык, и началась борьба за удовлетворение узко-профессиональных амбиций.

Для меня очевидно, что разговоры о морально-психологическом климате в коллективе, об уважении друг к другу и театру в целом неотделимы от главной задачи — возрождения творческого престижа единого организма под названием Большой театр.

Если представители отдельных служб считают для себя обязательным интересоваться, что происходит на сцене театра каждый день, не желают способствовать в рамках своей профессии созда-

нию и проведению спектаклей на достойном уровне — зачем они театру?

На каком языке ставит вопрос и на каком языке желает получить ответ начальник цеха кондиционирования и сантехники В. Зуев, сетуя на плохую организацию уборки сцены (газета «Советский артист» № 13 от 7.04.89)? Это театр ждет от него конкретных дел по приведению в порядок хозяйства, ждет действий профессионала, руководителя и коммуниста.

Когда представительная комиссия профкома театра проверяла на сцене состояние вверенных этому цеху систем, был выявлен факт полной непригодности техники и составлен соответствующий акт. Почему бы специалистам этой службы не рекомендовать, какую именно технику необходимо создать или закупить, чтобы очистка сцены и воздуха на сцене перестала быть большой проблемой? Лучше, чем они, это, наверное, никто не сможет сделать!

А на деле дошло до того, что руководство цеха кондиционирования и сантехники отказалось выделить своего работника для обеспечения сценических эффектов во время гастрольной поездки. Нонсенс! Это — якобы не их работа.

Еще вопрос. В порыве какого творческого вдохновения было предложено заказ троса утверждать у двух заместителей генерального директора и еще трех руководителей служб театра? Этот факт не из фельетона о бюрократях, а из нашей жизни. К счастью для нас, не все работники электромеханического цеха

заняты подобной бумажной волокитой, иначе мы не смогли бы каждый день отрываться занавес.

А представитель какого дикого племени составил нелепый приказ о запрещении использования люльки в спектакле «Млада»? Или решения о выпуске спектакля будут теперь приниматься инструктором горкома профсоюза работников культуры? Они рассматривают театр на уровне завода, и мы должны придерживаться инструкции, разработанных для сталеваров.

Подобные факты можно перечислять бесконечно. Чего стоят только Правила пожарной безопасности, действующие с 1971 года? Согласно этому документу, Большой театр стоит на одном уровне с сельским клубом, и сегодня вообще не имеет права функционировать.

Я полностью согласен со статьей Э. Кашани «Великие традиции нашего храма», напечатанной в № 15 газеты «Советский артист». Спасение театра — в возрождении творческого климата во всех его коллективах. Но этого мало. Без юридического статуса уникальности Большого театра, без экономической и социальной реформы, которые дадут художественному руководству возможность самостоятельно решать проблемы формирования труппы и коллектива, без гибкой системы оплаты труда работников театра в зависимости от личного вклада и способностей каждого, невозможно возрождение нашего храма.

А. ПИОТРОВСКИЙ,
заместитель заведующего
постановочной частью театра,
член редколлегии «Советского
артиста».